

элементами в венгерском. В 1903—1905 гг. вышло два тома исследования Мелиха «Слова, заимствованные из славянских языков»¹¹: том I — «Словарный состав болгарских памятников и заимствования венгерского языка из славянских» и том II — «Христианская терминология венгерского языка». Мелих скептически относится к теории Ашбота о проникновении древнеболгарских слов в венгерский язык на заре венгерского государства. Он отдает преимущество, как затем и акад. Книежа, влиянию сербско-хорватско-словенских элементов в южной части государства эпохи Арпадов и в более поздние времена. Вопросу о племенном составе Паннонии в эпоху переселения древних венгров в нынешнее венгерское государство проф. Мелих посвятил большую работу «Венгрия в эпоху занятия отечественной территории»¹². Этой темой занялся акад. Книежа в 1938 г. в своей книге «Население Венгрии в XI веке»¹³. «Кажется вероятным, — пишет И. Книежа в этом исследовании, — что славяне на севере — севернее Дуная и Тиссы — принадлежали преимущественно к словацкому элементу, на юге же главным образом к южнославянскому. Что касается последнего элемента, следует предположить, что это были славяне, говорившие на словенском, сербском и болгарском языках. Мы принимаем во внимание болгар лишь на основании исторической вероятности, так как в топонимастике не осталось никаких определенных следов их пребывания» (стр. 55)¹⁴. Тут намечается резкое расхождение с воззрениями Ашбота. Очень интересна история объяснения имени столицы Венгрии «Пешт». Ашбот считал это название болгарским, исходя из группы «шт» (печь — печь; это значение подтверждается и немецким переводом «Офен»). «Пешт может быть также венгерским названием, — пишет акад. Книежа, — происходящим от [венгерского] слова «пешт» болгаро-славянского происхождения». Следовательно, по мнению Книежа: это наименование более позднее, данное уже венграми. Должен признаться, что объяснение это убеждает меня не вполне (см. также статью Мелиха «Имя Пешт»)¹⁵.

Нужно сказать, что в остальных работах проф. Мелиха, посвященных названиям городов (Брно, Братислава)¹⁶, преобладает гиперкритическая тенденция отрицать славянское происхождение старых названий в Венгрии и соседних славянских странах, что ведет автора к явным натяжкам.

Таким образом, вопросы о славянских заимствованиях в венгерском языке, как и проблемы венгерской топонимастике в связи с языком славян, в древние времена населявших Венгрию, не были решены, несмотря на почти вековую работу венгерских ученых.

На выездной сессии Венгерской Академии наук в г. Дебрецене в мае 1954 г. акад. Книежа подчеркнул, что Ашбот первый выдвинул вопрос о с л о я х в венгерских заимствованиях из славянских языков. «Ашбот, — отметил акад. Книежа, — систематизированно написал только о д н у главу этого вопроса: о христианской терминологии; в этом разделе он по существу прав. В то время как Ашбот выдвинул на первый план церковнославянские термины, Мелих указывал, что следует различать по крайней мере два слоя заимствований. Некоторые слова (старого слоя заимствований)

¹¹ Melich János. Szlav jövevényszavaink. Bp., I—II, 1903, 1905.

¹² Melich János. A honfoglaláskori Magyarország. Bp., 1929; см. рецензию проф. Книежа «Ungarn zur Zeit der Landnahme» в журнале «Rocznik slawistyczny». Kraków, 1933.

¹³ Kniezsa István. Ungarische Völkerschaften im XI Jahrhundert. Bp., 1938.

¹⁴ В последней своей работе, посвященной вопросу о древнейшем славянском населении Венгрии, — «Die Sprache der alten Slawen Transdanubiens», в журнале «Studia Slavica», 1955, стр. 28—47, акад. Книежа пишет: «По моему мнению, совершенно невозможно сомневаться в югославском происхождении населения Трансдунайской области».

¹⁵ «Der Name Pest». «Zeitschrift für slavische Philologie», Bd. 15 (1938), Hft. 3-4

¹⁶ «Über den Namen Brünn», Bp., 1941; «Pozsony, Presbourg, Bratislave». «Revue des études hongroises et finno-ougriennes». Paris, 1924.